

Но в самый последний момент трое малышей так и не смогли обняться. Впрочем, вопрос в том, пожалела бы об этом Лилис, ведь после непродолжительных утешений Люмина постепенно обрела контроль над своим телом и сама сползла вниз. Теперь она сидела, обхватив колени, и пряталась под столом с видом полного смирения.

Под покровом ночи в зале постепенно зажглись огни. Эта нелепая комедия, наконец, подошла к концу. После шума все снова собрались за привычным столом, чтобы поужинать вместе.

Книги, карты и записи на шкурах зверей на столе были убраны усилиями главы и Балины, двух мускулистых болванов. Теперь стол был доверху заставлен разнообразными блюдами, полными приключенческой атмосферы. Еда выглядела ещё аппетитнее, чем на вчерашнем «благодарственном банкете», вызывая слюнотечение.

И это в прямом смысле, потому что рядом с Эллиотом Балина уже начала «лить слезы» — если бы не пришлось ждать последнее блюдо, которое нёс Кевин, эта девчонка, наверное, уже ела бы, не обращая внимания ни на кого.

Хотя все остальные уже привыкли, Люмина была знакома им лишь со вчерашнего дня. Несмотря на то, что за эти короткие два дня произошло так много событий, все были относительно близки.

Однако для Элиот, «интеллектуалки», то, что их капитан смотрела на стол с едой, пуская слюни, да ещё и на глазах у благодетеля, казалось немного нереальным. Конечно, тот факт, что их благодетель всего лишь ребёнок, казался ещё более нереальным.

Если бы это было просто «полкило», тогда ладно. Ведь, например, хозяйка, выглядящая очень молодо, на самом деле уже была столетней старушкой. Хотя она и не позволяла никому говорить об этом и запрещала упоминать, все знали и понимали. Откуда они знали?

Надо бы спросить как-нибудь у того, кто часто попадал в беду, у нашего главы. Почему он попадал в беду? Это то, чего не должен знать ребёнок.

Картинка возвращается к нашей мисс-жрице. В этот момент Люмина не думала о таких вещах. Она спокойно сидела на стуле, держа в обеих руках нож и вилку, ожидая начала трапезы. Ведь она с нетерпением ждала этого ужина. Изначально она думала, что после перехода сюда ей придётся есть чёрствый хлеб с деревянной стружкой, как и другим переселенцам. Кто бы мог подумать, что здесь её ждёт жареное мясо и отличный ужин! Белый хлеб, служивший основным блюдом, тоже был очень ароматным. Он был суховат и немного жёстк, но обильный аромат пшеницы компенсировал это.

Конечно, возможно, это потому, что в последние несколько дней она ела слишком хорошо. Ведь стоимость всего нескольких блюд за эти дни уже равнялась двум золотым монетам. Во время непринуждённой беседы за столом Люмина примерно поняла их повседневную жизнь: такие обильные застолья случались редко. Обычно их обед состоял из нескольких кусков хлеба, миски густого супа и пары тарелок копчёного мяса — вот и всё. А такая бурная трапеза

была не ежедневным явным событием. Стоило учитывать, что даже все материалы от вчерашних минотавров стоили всего три золотые монеты.

И если учесть, что одна золотая монета могла обеспечить семью из пяти человек безбедной жизнью в течение месяца, то дневной труд обычного крестьянина стоил не более сотни медных монет, а то и меньше. И то, что они ели, было обычным чёрным хлебом — теми самыми круглыми съедобными камнями, похожими на чёрный хлеб, смешанными с древесной стружкой и корой. На первый взгляд, это была та пища, к которой Люмина никогда бы не прикоснулась. Даже с усилением образа персонажа максимального уровня, она могла бы съесть камень, приняв его за хлеб, но никогда бы не стала есть такую пищу. Камни, можно сказать, безвкусны, но чёрный хлеб имел действительно странный кислый привкус и неизвестную терпкость.

Не спрашивайте, откуда Люмина это знает, ведь эта девчонка, проголодавшись после утренней еды, из любопытства попробовала кусочек.

— Готово, главное блюдо здесь! — Голос Кевина, полный щедрости, прервал размышления сидящих за столом. Сейчас он держал в обеих руках огромную тарелку и со звуком «кляц» уверенно поставил её в центр обеденного стола. В окружении разнообразных блюд она казалась королём, восседающим на своём троне.

— Давайте, все пробуйте это «императорское мясо», стоящее тысячи золотых. — увидев, что все блюда поданы, Кевин, как заботливая мамаша, позвал всех скорее приступать к еде.

По команде повара, Люмина слегка приподнялась, чтобы разглядеть блюдо целиком. Она увидела огромную кость ноги, лежащую на гигантском подносе. Диаметр мяса был почти таким же толстым, как талия Люмины. Она видела, как по нему стекал кроваво-красный соус, и на нём сверкали серебристые искорки.

Это было потому, что оставшаяся бутылка вина Люмины была использована Кевином в качестве приправы. Изначально они были против, ведь сейчас они знали, насколько дорогостоящая эта штука, и неловко было её принимать.

Но вино уже было открыто, не так ли? В системном рюкзаке нельзя хранить наполовину использованные вещи.

Поэтому, решив довести дело до конца, мисс-жрица передала эту бутылку вина Кевину. Затем остальные несколько человек посоветовались: пить его было нельзя, ведь они не могли позволить себе пить вино, принесённое гостем, пока гость будет смотреть.

Но после этих двух случаев стало ясно, что Люмина, если и имела алкогольную терпимость, то её было почти ноль.

И тогда Кевин, этот большой умница, придумал способ.

«Хм, а что, если я приготовлю блюдо из этого вина? Как раз в качестве соуса. Я просто выпарю алкоголь».

Так и появилось «императорское мясо», стоящее тысячи золотых.

Что касается того, что они пили сегодня вечером, конечно же, фруктовый сок. У Кевина был в коллекции фруктовое вино, так почему бы не иметь и фруктовый сок?

В некотором смысле, это был первый ужин Люмины в этом мире.

Стол повернулся три раза, фруктовый сок был выпит пятью стаканами. Так они съели всё на столе, не оставив ни крошки, чтобы не расстраивать фермеров.

В конце трапезы мисс-жрица, объевшись, сидела на стуле, постоянно поглаживая свой немного раздувшийся живот.

После сытного ужина пора было отдыхать. Хотя Кевин и Лилис казались свободными в эти два дня, будучи главой и заместителем главы, они играли с маленькой девочкой так долго. Но у них всё ещё были дела.

Поэтому теперь Люмина шла позади Балины и двоих других. Ведь девочка проснулась, и нельзя было оставлять её спать в таком временном жилище. Даже если его убрали и почистили, это были всего лишь дешёвые комнаты, сдаваемые обычными искателями приключений и приезжими торговцами. Ведь нельзя же в пограничном городе ожидать роскошного отеля.

Затем Люмина была отдана трём малышам. Как говорилось ранее, это был важный район на границе, отвечающий за оборону от вторжений монстров. Ежегодно здесь останавливалось много искателей приключений, поэтому большинство домов здесь были заняты. Например, Балина и другие арендовали двухэтажный домик. Выделить кровать для беловолосой лоли было более чем достаточно.

Лунный свет, словно вода, тихо лился на каменные мостовые Окана.

Четверо шли по дороге домой. Ночной ветер унёс шум ужина, оставив лишь умиротворение.

Люмина шла за троими, засунув руки в широкие рукава робы, наслаждаясь этим моментом тишины.

□Сытость вызывает сонливость, это инстинкт офисного клерка...□

Она мысленно усмехнулась, теперь выражение её лица было прежним — ни радости, ни

печали. (На самом деле она очень хотела спать, но, будучи лоли впервые, она не осознавала проблем своего тела.)

В этот момент Балина, напевавшая какую-то неизвестную деревенскую мелодию, внезапно обернулась и сказала Люмине, стоящей рядом с ней:

— Н-нана, не хочешь присоединиться к нашей команде?

С её словами, остальные трое невольно замедлили шаг. Балина, Элиот и Феннер с надеждой смотрели на сине-белый комок между ними. В лунном свете фигуры троих бесконечно вытягивались, перекрывая Люмину, полностью окутывая её маленькую фигурку.

□Нана — это что за прозвище? И вы трое смотрите на меня как извращенцы. Неужели хотите меня изнасиловать?□

Мисс-жрица долго размышляла, смотрела на небо, на землю, налево, направо, затем подняла голову и посмотрела на трёх «злодеев», стоявших перед ней. Она шевельнула губами, словно хотела что-то сказать.

— Да.

Долго подождав, трое наконец получили слабый ответ от Люмины.

— Правда? — Как воин, Балина первой услышала это подтверждение. Её глаза мгновенно загорелись, и, пока её два компаньона не заметили, она схватила маленького человечка перед собой и подняла его.

— Отлично! Я же говорила, что ты обязательно согласишься! Я говорила Айлин и другим, и они сказали мне не торопиться.

— Эй, Ба, что ты делаешь? — Элиот, ещё не оправившись от подтверждения Балины, услышала, как их капитан выдала свои сокровенные мысли, да ещё и перед главной героиней. Сейчас она невольно покраснела и постоянно была соперницу силой мага.

— А, Ай, ну почему ты так? Я же не сказала ничего неверного! Даже если ты так, я не отдам тебе Нану, — Балина не сопротивлялась, а лишь молча обняла мисс-жрицу, которую держала, и побежала вдаль. Элиот же неустанно преследовала её. Мисс-жрица, с бесстрастным выражением лица, была унесена прочь, свободно

бегая

прыгая

За мгновение ~~~

А комок в объятиях другой стороны сейчас думал: «Честно говоря, я уже немного жалею об этом».

Что касается Феннер, она, скрываясь в темноте под покровом луны, следовала по пятам за двумя впереди идущими, с лёгкой улыбкой на губах.

Вскоре они остановились перед довольно уютным двухэтажным домом.

— Вот мы и пришли. — Элиот толкнула незапертую деревянную дверь.

— Хозяйка очень добрая, иногда она сама печёт нам печенье.

— Очень вкусное! — немедленно добавила Балина, словно уже почувствовала запах.

Внутри было очень чисто. Хотя пространство было небольшим, оно было аккуратно убрано, и в воздухе витал слабый запах трав и старых книг, вызывающий чувство спокойствия.

По скрипучей деревянной лестнице они поднялись на второй этаж.

Весь второй этаж представлял собой одно большое помещение, разделённое занавесками и книжными полками на небольшие личные уголки, выглядело оно просторно и очень домашнему.

В углу у окна стояла маленькая кровать, аккуратно заправленная, с новым постельным бельём.

— Та-дам! Твоё место, — Балина с видом вручающей сокровище указала туда, — мы приготовили его днём.

Люмина посмотрела на кровать, на явно тщательно подготовленную, пышную и мягкую подушку. В её стеклянных глазах промелькнула незаметная рябь.

После небольшого веселья в комнате Элиот хлопнула в ладоши, прерывая шум.

— Хорошо, я пойду разогрею воду, все готовятся к умыванию и отдыху.

Говоря это, она проворно направилась в душевую зону в перегородке.

Через мгновение Элиот высунула голову, с нежной улыбкой на лице, её взгляд упал на

Люмину.

— Люмина, вода почти готова, хочешь помыться вместе потом?

Это совершенно обычное, искреннее приглашение, упавшее в уши Люмины, было не чем иным, как раскатом грома.

□!!!□

В прошлой жизни, будучи настоящим мужиком, о том, чтобы помыться с девушкой, он и не мечтал, даже руки никогда не держал. Лёгкий румянец, незаметно появился на её болезненно бледных щеках, распространяясь от корней волос до шеи.

□Подождите, мне следует согласиться или отказаться? Мне следует быть любопытной или сдержаться? Что мне делать сейчас? Разве сейчас не должны появиться три варианта выбора?□

Элиот, очевидно, не уловила сигнал внутреннего шторма Люмины. Ведь она была всего лишь магом, а не телепатом или мистиком. Она просто подумала, что ребёнок застенчив и робок, ведь раньше она вела себя очень молчаливо. Изначально она думала, что это спокойствие и хладнокровие мудреца, но, вероятно, это была всего лишь детская стеснительность. Хотя она и не знала, что этот ребёнок вовсе не стеснителен.

Но глядя на этот румянец, распространяющийся от её ушей, Элиот находила этого ребёнка чрезвычайно милым.

Поэтому, прежде чем Люмина успела сформулировать какой-либо отказ, она подхватила её. Хотя она и была магом, она была из сельской местности и обладала немалой силой. Затем Люмина почувствовала лёгкость в теле, и её полностью подхватили сильные руки.

— Хорошо, не стесняйся, Балина, Феннер! Идите сюда и помогите! — Элиот, держа в руках застывшего, как кукла, мисс-жрицу, крикнула наружу.

Дверь ванной комнаты резко отворилась, и в проёме показалась золотистая голова.

— О-о! Купаться вместе! — Глаза Балины мгновенно загорелись, в них мерцала чистая, непримешанная радость.

Сразу за ней, силуэт Феннер также бесшумно появился в дверном проёме. Она слегка кивнула Элиот, подтверждая своё согласие.

□Нет... не надо —!□

Внутренне Люмина издавала безмолвный крик, но её тело послушно сохраняло бесстрастное выражение лица, позволяя ей быть унесённой в «опасную зону», окутанную белым паром.

В ванной некоторое время плескалась вода, наполненная громким смехом.

Когда Люмина снова пришла в сознание, она уже была в мягкой и удобной хлопчатобумажной пижаме, и её посадили на приготовленную для неё маленькую кровать.

От неё исходил тот же запах травяного шампуня, что и от Элиот.

□Моя... непорочность...□

Она тупо лежала, уставившись стеклянными глазами в потолок, чувствуя, как её душа отправилась в путешествие по вселенной.

Балина небрежно накрыла её одеялом и сильно хлопнула, словно похлопывая пушистую подушку.

— Спокойной ночи, Нана.

Элиот нежно заправила край одеяла, кончиками пальцев ласково коснувшись её лба.

— Сладких снов.

Феннер стояла у кровати, и в лунном свете, проникающем из окна, она смотрела на маленький, белый комочек на кровати, уголок её губ изогнулся в улыбке, которую она сама не замечала.

Свет погас, комната снова погрузилась в тишину.

Усталость тела и эмоциональный шок обрушились, как волна, веки Люмины стали невероятно тяжёлыми.

Прежде чем окончательно погрузиться в сон, в её голове промелькнула последняя мысль.

□Хотя процесс был немного захватывающим... но завтра, кажется, будет очень интересно.□

Ночь прошла в тишине, лишь лунный свет за окном нежно охранял безмятежные сны нескольких девушек в комнате.